

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц. Переводческие стратегии интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого на китайский язык // Litera. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.10.71951 EDN: ELALUQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71951

Переводческие стратегии интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого на китайский язык

Ван Цяо

ORCID: 0009-0002-1917-8063

аспирант; кафедра русского языка; Московский Государственный Университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1

✉ qiaoqiao1990511@163.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.10.71951

EDN:

ELALUQ

Дата направления статьи в редакцию:

11-10-2024

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию способов перевода лексем, вводящих прямую речь, с русского на китайский язык на материале романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Для анализа выбраны самые известные переводные версии романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого в Китае. В статье анализируются переводы романа «Преступление и наказание» [переводчик Жу Лун (汝龙), совместный перевод Чжу Хайгуаня (朱海观) и Ван Вэня (王汶)] и романа «Анна Каренина» [переводчик Цао Ин (草婴), переводчик Юй Давэй (于大卫)]. В ходе проведенного исследования было установлено, что при русско-китайском переводе нередко применяется стилистическая адаптация. Отмечено широкое использование «说» и «道» в литературных произведениях – переводчики добавляют эти слова при переводе, что отвечает требованиям полноты и адекватности перевода.

Автор опирается на предварительно проведенное сопоставительное исследование репертуаров и частотности лексем, вводящих прямую речь в русских оригинальных текстах двух романов, и описывает методы перевода, сравнивая стратегии переводчиков

в разных версиях перевода классических русских романов. Отмечается, что распространенным средством передачи внутренней и внешней квалификации действия при переводах становятся наречия, что позволяет транслировать смысл текста в соответствии с повествовательной нормой китайского языка. Автором выявлено, что в двух переводах романа «Анна Каренина» идиом меньше, чем в переводах романа Ф.М. Достоевского. В большинстве случаев переводчики используют дословный перевод. По всей видимости, это связано с тем, что в оригинальном русском тексте Л.Н. Толстого используется большое количество глаголов без эмоциональных компонентов значения. Сопоставление переводов романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина» на китайский язык через «зеркало» перевода позволяет рассмотреть манеру введения прямой речи у обоих писателей и увидеть, что ее различие создает больше (при переводе романа Ф.М. Достоевского) или меньше (при переводе романа Л.Н. Толстого) трудностей при переводе речевой рамки и порой побуждает переводчиков к разным решениям.

Ключевые слова:

прямая речь, глагол, диалог, перевод, характеристики, роман, Достоевский, Толстой, китайский язык, фразеологизмы

Введение. В данной статье изучаются способы перевода лексем, вводящих прямую речь, с русского на китайский язык, на материале романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Цель статьи — проанализировать особенности перевода лексем, вводящих прямую речь в двух классических произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, с русского на китайский, описать методы перевода, сравнить характеристики стратегий переводчиков в разных версиях романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина». При этом мы опираемся на предварительно проведенное нами сопоставительное исследование репертуаров и частотности лексем, вводящих прямую речь в русских оригинальных текстах этих двух романов [\[1\]](#).

Новизна данной статьи заключается в том, что мы впервые проводим комплексный анализ перевода лексем, вводящих прямую речь, с русского на китайский на материале двух переведенных версий «Преступления и наказания» и двух «Анны Карениной». Лингвисты заметили, что варьирование средств введения прямой речи в переводных версиях известных произведений нередко вызывает критику переводоведов. Например, во многих русских переводах англоязычных произведений обнаруживается большое разнообразие лексических средств, замещающих английский глагол say, который в оригинальных текстах обычно выступает в качестве базового элемента диалогической рамки. С собственно речевыми глаголами в этом случае конкурируют глаголы и словосочетания, обозначающие эмоции и кинемы [\[2, с. 690\]](#). То же явление появляется и в русском переводе В.А. Панасюком (1958 г.) романа Цао Сюэцинь «Сон в красном тереме», с целью стилистической адаптации для перевода слова 道 (dao: говорить) используются разные семантические группы глаголов введения речи в русском языке. Однако систематического изучения и сравнения стратегий перевода лексем введения речи с русского на китайский язык на материале русских классических произведений не проводилось. В этой статье не только обобщаются распространенные методы перевода, но и сравниваются различия стратегий переводчиков. Результаты исследования,

представленные в данной статье, могут быть применены в практике русско-китайского перевода и использованы в работе филологов – преподавателей, студентов и переводчиков.

Основная часть

Русский и китайский языки принадлежат к разным семьям, китайский язык является аналитическим, и его структуры не всегда имеют грамматические соответствия в русском языке, что неизбежно вызывает множество проблем при переводе. Хотя эти два языка сильно различаются по грамматике, они имеют много общего в семантике. Наше внимание привлекла стратегия перевода разнообразной лексики, вводящей прямую речь, с русского на китайский язык. То, как китайские переводчики пытаются создать адекватный перевод, следуя оригинальному тексту, стало предметом нашего исследования. Сейчас вопрос интерпретации глаголов, вводящих речь – один из актуальных в переводоведении, потому что стилистические нормы языков в этом плане расходятся [3, с. 129; 4, 2007, с. 133; 5, 1990; 6, 2011; 7, 2021, с. 243]. В исследовании А.В. Уржи на материале переводов с английского на русский язык было указано, что английский автор может много раз подряд использовать глагол *said* (сказал), а русские авторы и переводчики часто используют разные глаголы, чтобы избежать повтора [8, 2018, с. 119]. При переводе же на английский язык русские глаголы *засмеялся* или *вздыхнул*, вводящие прямую речь, нередко изымаются, поскольку текст выглядит неестественно [5, 1990, с. 214]. Как работают с рамкой русской прямой речи китайские переводчики? Есть ли различия в подходе к ее интерпретации у разных переводчиков или в текстах разных авторов? Для анализа мы выбрали самые известные переводные версии романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого в Китае, одна из самых популярных версий «Преступления и наказания» (1999 г.) принадлежит переводчику Жу Луну (汝龙), считающемуся специалистом по переводу произведений А.П. Чехова, стиль переводчика отличается классической простотой. Другая (1982 г.) представляет совместный перевод Чжу Хайгуаня (朱海观) и Ван Вэня (王汶). Известные переводчики романа «Анна Каренина» — Цао Ин (草婴) (1982 г.) (он также первым перевел произведения М.А. Шолохова в Китае и привлек к его творчеству большое общественное внимание среди китайских читателей) и Юй Давэй (于大卫), версия которого (2019 г.) считается наиболее точным выражением художественного замысла и смысла оригинального текста Л.Н. Толстого.

Прежде всего, лексика, выражающая общее значение говорения в китайском языке – это глагол 说 (*shuo*). В китайско-русском словаре под редакцией Г.Б. Дудченко 说 имеет четыре значения: 1) говорить; рассказывать 2) объяснять; растолковывать 3) делать выговор; выговаривать 4) упрекать; попрекать [9, 2018, с. 373]. 说道 (*shuo dao*) является параллельным составным словом, которое часто используется в романах, чтобы напрямую передать речь персонажей, в словаре Дудченко оно переводится как *сказать*. 说着 (*shuo zhe*) указывает, что состояние речевой деятельности продолжается.

1.1 -- Что ж вы стоите? Сядьте, -- **проговорил** он вдруг переменявшимся, тихим и ласковым голосом.) (Достоевский, Преступление и наказание)

"您怎么站着?您坐呀。"他说, 可是声调骤然改变, 显得平静而亲切了。(сказал он, но его тон внезапно изменился, став спокойным и дружелюбным) (Жу Лун 1999)

"您为什么站着?坐下吧。"忽然他改变声调, 轻轻地、温柔地说。(вдруг он изменил тон и заговорил тихо и нежно) (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.2 -- Не знаю, -- грустно **произнесла** Соня. (Достоевский, Преступление и наказание)

"我不知道。"索尼雅忧郁地说。(грустно сказала Соня) (Жу Лун 1999)

"我不知道。"索尼娅凄然说。(грустно сказала Соня) (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.3 -- Я бы в вашей комнате по ночам боялся, -- угрюмо **заметил** он.

"换了是我, 住您这个房间里, 到了夜间会害怕。"他阴郁地说。(мрачно сказал он) (Жу Лун 1999)

"要是我住在您的屋里, 夜里一定要害怕的。"他阴郁地说。(мрачно сказал он) (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

2.1 -- Брось меня, брось!-- **выговаривала** она между рыданиями. (Толстой, Анна Каренина)

"抛弃我, 抛弃我吧!"她边哭边说, (говорила она, плача) (Цао Ин 1982)

"扔了我, 扔了我吧!"她一边抽泣一边说, (говорила она, рыдая) (Юй Давэй 2019)

В приведенных выше примерах в китайских версиях различные глаголы с общим значением «сказать» (проговорить, произнести, заметить, выговаривать и др.) были переведены с помощью одного китайского иероглифа 说. В китайском языке существует множество других глаголов, способных заменить этот глагол 说, например 说话 (shuohua: сказать – разговорная речь), 道 (dao: сказать – книжная речь), 讲 (jiang: рассказать), 话 (hua: разговоривать), 语 (yu: говорить, обсуждать, рассказывать), 曰 (yue: сказать – устар. 孔子曰: Конфуций сказал), 叙 (xu: рассказывать), 讲述 (jiangshu: рассказывать – книжная речь) и др. Однако тот факт, что этот глагол 说 встречается так часто, очевидно, объясняется тем, что китайские переводчики привыкли использовать самую простую и нейтральную лексику, привычную для читателей. Но мы также заметили, что иногда переводчики меняют метод перевода глаголов со значением говорения в зависимости от контекста. Сравнивая приведенные ниже примеры, можно увидеть, что Цао Ин активнее использует более свободный метод перевода.

2.2 Иногда, когда мокрота душила его, он с досадой **выговаривал**: "А! черт!" (Толстой, Анна Каренина)

一会儿他被痰塞住了, 就怒气冲冲地 (яростно, гневно) **骂道** (ругал): "哼! 活见鬼!" (Цао Ин 1982)

有时候, 一口痰把他憋住了, 他就气恼地 (сердито) **说** (говорил), "唉! 见鬼!" (Юй Давэй 2019)

2.3 -- Ах, это прелесть! Поддай еще бутылку, -- **сказал** он лакею и начал рассказывать. (Толстой, Анна Каренина)

"嘿, 简直妙透了! 再来一瓶!"他吩咐侍者 (он распорядился лакею), 接着就讲起那个故事来。(Цао Ин 1982)

"唉, 真是妙极了! 再拿一瓶来。"他对侍者说 (он сказал лакею), 接着便讲了起来。(Юй Давэй 2019)

В 2.2 Цао Ин перевел глагол **выговаривать** глаголом 骂道 (madao: ругать) с обозначением проявления эмоции, в 2.3 он передал глагол **сказать** в 吩咐 (fenfu: распорядиться), который больше подходит по контексту, а также имеет эмоциональную окраску, подчеркивающую высокий социальный статус говорящего.

Значение совершенного вида в китайском языке передается с помощью элемента '了le', значение несовершенного вида – с помощью элементов '在 zai, 着 zhe, 过 guo'^[11]. В китайском языке вспомогательное слово «了1» или частица «了2» используется для

обозначения того, что что-то было завершено или что-то произошло в прошлом [\[10, 1991, с. 255\]](#), например:

他做完了2 = Он закончил.

他说了1一句很难听的话 = Он сказал что-то очень неприятное.

Видно из примеров 1.1–1.3, что временное значение глаголов и словосочетаний, вводящих речь, часто скрыто при переводе или игнорируется в процессе перевода, так как соответствующие показатели не использованы. В «Преступлении и наказании» теряется стилистическая функция употребления настоящего исторического времени (кричит, кричат) в главе 5 части первой (в сцене избиения лошади во сне Раскольникова), так как переводчики не передают разницу между настоящим и прошедшим временем оригинала.

Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [\[11, 2002, с. 15\]](#). При русско-китайском переводе нередко применяется стилистическая адаптация. Широкое использование «说» и «道» отражается и в том, что в литературных произведениях переводчики добавляют эти слова при переводе таких глаголов, как *продолжать, ответить, прошептать, добавить* и т.д., что отвечает требованиям полноты и адекватности перевода. В примере 1.4 回答 (huida: отвечать), в соединении с 说, стало двойной глагольной фразой 回答说, в этом случае речевая деятельность два раза подчеркивается. 道 позволяет избежать чрезмерного повторения 说 и сделать предложения более плавными: 回答道.

1.4 -- Хозяева очень хорошие, очень ласковые, -- **отвечала** Соня, (Достоевский, Преступление и наказание)

"房东家都是好人, 待人很亲切, "索尼雅回答说, (двойная глагольная фраза) (Жу Лун 1999)

"房东家的人都挺好的, 很和气, "索尼娅回答说, (двойная глагольная фраза) (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.5 -- Я его точно сегодня видела, -- **прошептала** она нерешительно. (Достоевский, Преступление и наказание)

"我今天好像看见他了。"她迟疑地小声说。 (нерешительно и тихо сказала) (Жу Лун 1999)

"我今天好像看见他了。"她踌躇不决 (идиома) 地小声说。 (нерешительно и тихо сказала) (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.6 -- Ее? Да ка-а-ак же! -- **протянула** Соня жалобно и с страданием сложив вдруг руки. (Достоевский, Преступление и наказание)

"爱她?那还用说!"索尼雅凄凉地 (отчаянно) 拖长声音说 (говорила протяжно), (Жу Лун 1999)

"她?当然爱!"索尼娅凄婉地 (отчаянно) 拖长声音说 (говорила протяжно), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.7 -- Да я, я! Я пришла тогда, -- **продолжала** она плача, (Достоевский, Преступление и наказание)

"对, 我就是狠心, 我就是狠心! 那一天我回去, "她哭着说下去, ('V+下去' указывает на то, что статус действия уже существует и будет продолжаться дальше) (Жу Лун 1999)

"我, 就是我! 那一天我去看他们,"她哭泣着继续说道, (двойная глагольная фраза) (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

'Наречие+地+v' – это распространенный метод перевода. '地: di' используется как знак наречия, соединяющий наречия и глаголы, иногда его можно опустить. Поскольку некоторые русские глаголы имеют характерное значение звуковых или эмоциональных особенностей речи, эти характеристики переводятся в китайских версиях в наречия, модифицирующие глагол 说, ср. 1.5, 1.6, 1.10–1.14. При этом, как видно из примеров, приведенных ниже, переводчики иногда по-разному понимают оригинал:

1.10 -- Я предполагал и рассчитывал, -- **замямлил** он, (Достоевский, Преступление и наказание)

"我本来揣测,"他含糊不清地 (двусмысленно) 说, (Жу Лун 1999)

"我以为, 我估计,"他吞吞吐吐地 (неразборчиво, туманно) 说, (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.11 -- Н-нет, -- **проямлил** Зосимов, (Достоевский, Преступление и наказание)

"不会的,"左西莫夫无精打采地 (с прохладой) 说, (Жу Лун 1999)

"不——不会的,"佐西莫夫懒洋洋地 (лениво, томно) 说 (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.12 -- Вы, впрочем, не конфузьтесь, -- **брякнул** тот, (Достоевский, Преступление и наказание)

"不过, 您别发窘,"拉祖米欣愣头愣脑地 (безрассудно) 说, (Жу Лун 1999)

"不过, 您也不必感到难堪,"拉祖米欣贸然 (необдуманно) 说道, (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.13 -- Однако ж, Пульхерия Александровна, -- **горячился в бешенстве** Лужин, (Достоевский, Преступление и наказание)

"可是, 普尔赫莉雅·亚历山大罗芙娜,"卢仁怒火中烧 (пламя гнева жжет внутри), 发脾气 (раздражался) 说, (Жу Лун 1999)

"但是, 普莉赫丽娅·亚历山大罗芙娜,"卢仁发狂似地 (безумно) 咆哮起来 (ревел), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.14 "Хорошо ли? Натурально ли? Не преувеличил ли? -- **трепетал про себя** Раскольников. (Достоевский, Преступление и наказание)

"这样做好吗? 自然吗? 没有做得过分吗?"拉斯柯尔尼科夫提心吊胆地 (с замиранием сердца) 暗想 (думал про себя). (Жу Лун 1999)

"这样做好吗? 自然吗? 是不是做得过火了?"拉斯柯尔尼科夫心惊肉跳地 (трепетал в предчувствии беды; со страхом) 暗自想道 (думал про себя), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.15 -- Послушай, послушай, послушай, ведь это серьезно, ведь это... Что ж это после этого, черт! -- **сбился** окончательно Разумихин, холодея от ужаса. (Достоевский, Преступление и наказание)

你听我说, 你听我说, 你听我说, 这可就太严重了, 这可就.....你说了这个还了得, 魔鬼!"拉祖米欣茫然失措 (был в полной растерянности), 吓得周身发凉. (Жу Лун 1999)

"听着, 听着, 你听我说, 这可是件严肃的事, 这可是.....你要是说出去, 这成何体统, 见鬼!"拉祖米欣完全语无伦次了 (говорил нелогично, сбивчиво, несвязно), 吓得浑身发冷, (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь

1982)

Именно наречия становятся распространенным средством передачи внутренней и внешней квалификации действия при переводе романа «Преступление и наказание». В оригинальном тексте романа такие наречия также используются, поэтому превращение глагола из речевой рамки, называющего эмоцию или ее проявление, в сочетание нейтрального глагола с наречием, называющем такую эмоцию, позволяет передать смысл текста в соответствии с повествовательной нормой китайского языка.

Заслуживают внимания специфические приемы перевода на китайский язык рамки прямой речи с помощью идиоматических выражений в двух версиях «Преступления и наказания». Переводчики используют различные идиомы для перевода глаголов введения речи, такие как 含糊不清 (hanhubuqing: сквозь зубы); 无精打采(wujingdacai: не в духе, с прохладой); 愣头愣脑 (lengtoulengnao: ослепенный, нескладный) описывает безрассудные слова и поступки; 怒火中烧 (nuhuozhongshao: дословный перевод – «пламя гнева жжет внутри») описывает человека, душа которого пылает гневом, 吞吞吐吐 (tuntuntutu: мяться в разговоре, дословный перевод – поглощать и извергать); 提心吊胆 (tixindiaodan букв. «сердце поднялось, а желчный пузырь повис») образно обозначает 'перепугаться, удариться в панику'; 心惊肉跳 (xinjingrou tiaojiao: букв. «на душе тревога, плоть трепещет») передает значение 'не находить себе места, трепетать в предчувствии беды'; 茫然失措 (mangranshiciuo: быть в полной растерянности, ничего не понимать); 语无伦次 (yuwulunci: из пятого в десятое говорить, говорить нелогично) и др., модифицирующие глаголы. С помощью идиом можно переводить не только личные формы глаголов, но и причастия, деепричастия и наречия. Идиома — очень распространенный метод перевода слова или выражения иностранного языка на китайский, они являются одной из главных особенностей традиционной китайской культуры с фиксированными структурными формами. Существует более 50 тысяч идиом в китайском языке, 96% из них состоят из четырех иероглифов, что позволяет сделать текст аккуратным и ритмичным. Идиомы лаконичны по выражению, глубоки по смыслу и богаты коннотациями, имеют яркую стилистическую окраску, нередко основаны на метафорах. Видно, что идиома является средством для раскрытия характера персонажей, для возбуждения воображения читателя, которое должно создаваться посредством визуальных ассоциаций. В рамке прямой речи идиомы используются для выражения эмоциональных состояний и речевых актов. Использование этих колоритных слов может побуждать читателя наглядно представить себе сцены из романа.

По сравнению с переводами романа «Преступление и наказание» в двух переводах «Анны Карениной» идиом меньше, в большинстве случаев авторы используют дословный перевод, это связано с тем, что в оригинальном русском тексте Л.Н. Толстого используется большое количество глаголов без эмоциональных компонентов значения. Несмотря на это, Цао Ин использовал больше идиом (滔滔不绝 taotaobujue, 异口同声 yikoutongsheng, 恍然大悟 huangrandawu и др.), чем Юй Давэй, тем самым достигая более колоритного перевода.

2.4 -- начал он длинное, горячее объяснение. (Толстой, Анна Каренина)

他热烈地 (горячо) 滔滔不绝 (беспрерывно, непрерывным потоком) 谈起来 (разговаривал)。(Цао Ин 1982)

他开始了冗长、热心的解释。(буквальный перевод) (Юй Давэй 2019)

2.5 И, вопросом о содержании картины наведенный на одну из самых любимых тем своих, Голенищев начал излагать: (Толстой, Анна Каренина)

话题一转到高列尼歇夫最喜爱的绘画上, 他就滔滔不绝地(беспрерывно, непрерывным потоком) 议论起来(излагал):(Цао Ин 1982)

就这样, 由画作内容问题引到自己最喜爱的一个话题上, 戈列尼谢夫阐述开了:(буквальный перевод) (Юй Давэй 2019)

2.6 -- Ах, какая прелесть, что за прелесть! Чудо! Какая прелесть! -- **заговорили** они **в один голос**. (Толстой, Анна Каренина)

"啊, 真美呀, 太美啦! 真是奇迹! 太美啦!"他们异口同声地(идиома: бук. из разных уст одна и та же весть) 说。(Цао Ин 1982)

噢, 简直太美了, 多么美啊! 妙不可言! 简直太美了!"他们同声说道。(буквальный перевод) (Юй Давэй 2019)

2.7 "Да ведь он не получил ее", -- **вспомнила** она. (Толстой, Анна Каренина)

"原来他并没有接到字条。"她恍然大悟(внезапно поняла)。(Цао Ин 1982)

"就是说他没收到。"她回想。(буквальный перевод) (Юй Давэй 2019)

Если в исходном русском тексте глагол используется неоднократно, во избежание повторения и достижения стилистического эффекта при переводе его можно перевести другим глаголом, ср. 1.16 и 1.17.

1.16 -- Ну, да хочешь я тебе сейчас выведу, -- **заревел** он, (Достоевский, Преступление и наказание)

"好, 要是你高兴, "他吼道(заревел), (Жу Лун 1999)

"好, 如果你愿意的话, 我可以立刻向你证明, "他咆哮说(рыкнул), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.17 -- Да у тебя белая горячка, что ль! -- **заревел** взбесившийся наконец Разумихин. (Достоевский, Преступление и наказание)

"莫非你犯了酒狂病!"拉祖米欣终于气得发狂, **大声**(громко) 嚷道(крикнул)。(Жу Лун 1999)

"你发酒狂症了还是怎么着?"拉祖米欣终于气得(от злости) 吼叫起来(заревел), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

В китайском языке глаголы 叫(jiào: кричать), 喊(hǎn: кричать, выкрикивать), 嚷(rǎng: кричать, шуметь), 吼(hǒu: рычать), 吼叫(hǒujiào: кричать, звать), 尖叫(jiānjiào: взвизгнуть), 嚎叫(háojiào: вопить), 吆喝(yāohē: кричать, орать), 咆哮(páoxiào: рычать), 怒吼(nùhǒu: реветь) и т.д. обозначают крик с эмоциональным компонентом. Переводчики использовали разные варианты при переводе всех русских глаголов со значением крика, соответствующие степени громкости и характеру проявления эмоции.

'起来: qǐlái' и '下去: xiàqu' во многих примерах фигурирует как вспомогательное слово, присоединенное к последней части сказуемого, 'V+起来' обозначает начало, продолжение и завершение действия или состояния, а 'V+下去' указывает на то, что статус действия уже существует и будет продолжаться дальше, например 说下去 в 1.7. Все их временные значения указывают на тенденцию или продолжение состояния.

1.18 -- Да зачем же стулья-то ломать, господа, казне ведь убыток! -- весело **закричал** Порфирий Петрович. (Достоевский, Преступление и наказание)

"诸位先生, 为什么捣毁椅子?这可是让公家遭到损失啊!"波尔菲利·彼得罗维奇快活地叫道 (весело

закричал)。(Жу Лун 1999)

"先生们, 干吗要毁坏椅子呀? 要知道, 这给国库造成了损失!"波尔费利喜笑颜开地 (идиома: букв. от радости лицо расплылось в улыбке) **喊道** (закричал)。(Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

2.8 -- Нет! -- **вскрикнула** она, увидав его, и при первом звуке ее голоса слезы вступили ей в глаза, (Толстой, Анна Каренина)

"不!"她一看见他就**叫起来** (кричал), 同时眼泪夺眶而出。(Цао Ин 1982)

"不行!"她看见他便**喊了起来** (закричал), 刚一出声泪水就涌上她的眼眶, (Юй Давэй 2019)

2.9 -- Это хуже жестокости, это подлость, если уже вы хотите знать! -- со взрывом злобы **вскрикнула** Анна и, (Толстой, Анна Каренина)

"这比残酷还要坏, 老实对您说, 这是卑鄙!"安娜怒不可遏 (Анна была в неудержимой ярости), **大声嚷道** (громко крикнула)。(Цао Ин 1982)

"这比残酷更坏, 这是卑鄙, 要是您想知道的话!"随着愤怒的爆发, 安娜**喊了一声**, (В порыве гнева Анна крикнула) (Юй Давэй 2019)

2.10 -- Кха! Мха! А, черт! Что возишься, что ты не спишь? -- **окликнул** его голос брата. (Толстой, Анна Каренина)

"咳! 咳! 哎, 活见鬼! 你怎么跑来跑去不睡觉哇?"哥哥对他**吆喝道** (кричал брат на него)。(Цао Ин 1982)

"咳! 咳! 啊, 见鬼! 你这是倒腾什么, 为什么不睡觉?"哥哥的声音在**叫他** (звал его голос брата)。(Юй Давэй 2019)

低声说 (dishengshuo), 小声说 (xiaoshengshuo) – это прямой перевод глаголов с семой «говорить шепотом» (пробормотать, прошептать и т.д.), при переводе также используются следующие китайские глаголы: 低语 (diyu), 低喃 (dinan), 嘟囔 (dunang), 嘟哝 (dunong), 咕哝 (gunong), 嘀咕 (digu), 哼唧 (hengji).

Сравнивая множество примеров, мы можем почувствовать, что у переводчиков есть свой уникальный стиль. В 1.20–1.22 Чжу Хайгуань и Ван Вэнь изменили традиционный метод перевода и перевели русские глаголы речевого действия с проявлением эмоции с помощью китайских эмоциональных глаголов, заменив ими традиционную модель 'наречие+地+v' или модель двойных глаголов, и отразив свою интерпретацию ситуации. Ср.:

1.19 -- Покойник муж, действительно, имел эту слабость, и это всем известно, -- так и **вцепилась** вдруг **в него** Катерина Ивановна, (Достоевский, Преступление и наказание)

"我故去的丈夫确实有这种弱点, 这大家都知道,"卡捷琳娜·伊凡诺芙娜忽然**向他开火了** (вдруг выстрелила в него), (Жу Лун 1999)

"我的亡夫确实有这个弱点, 这是大家知道的,"卡捷琳娜·伊凡诺芙娜忽然**抓住了他的话柄** (уловила его слова), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.20 -- Да и так же, -- **усмехнулся** Раскольников, (Достоевский, Преступление и наказание)

"这又怎么样呢,"拉斯柯尔尼科夫**笑笑** (усмехнулся) **说** (сказал), (Жу Лун 1999)

"就这样办嘛,"拉斯柯尔尼科夫**冷** (холодно) **笑了一下** (усмехнулся), (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь

1982)

1.21 -- Стало быть, я и тут виноват! -- **обиделся** Лужин. (Достоевский, Преступление и наказание)

"那么, 这就要怪我不对啰?!" 卢仁愠气地说 (сказал сердито). (Жу Лун 1999)

"那么这又是我错啦, "卢仁生气了(сердился). (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

1.22 -- Да как же мог ты выйти, коли не в бреду? -- **разгорячился** вдруг Разумихин. (Достоевский, Преступление и наказание)

"要不是神志昏迷, 那你怎么会走出去?" 拉祖米欣忽然发脾气 (раздражился) 说 (сказал). (Жу Лун 1999)

"要不是你神志不清, 你怎么能跑出去呢?" 拉祖米欣忽然激动起来 (разгорячился). (Чжу Хайгуань и Ван Вэнь 1982)

2.11 -- Я тебе сказал не выпускать! -- **крикнул** он сторожу. (Толстой, Анна Каренина)

"我对你说过不要放任何人出去!" 他斥责 (отругал) 看门人. (Цао Ин 1982)

"我告诉过你, 不要放人出去!" 他朝守门人喊道 (крикнул). (Юй Давэй 2019)

В приведенных выше примерах переводчики не ограничивались оригинальным русским текстом и применили вольный метод перевода, чтобы придать образам героев более насыщенные эмоциональные краски. Например, в 1.19 Жу Лун перевел *вцепилась в него* как *向他开火了* (выстрелил в него), *разгорячился* как *发脾气说* (раздражился и сказал), в 1.20 Чжу Хайгуань и Ван Вэнь добавили наречие *冷* (холодно), а также в 2.11 Цао Ин перевел *крикнул* как *斥责* (отругал) и в 2.5 добавил семантику (*滔滔不绝*: непрерывно, непрерывным потоком), следовательно, переводчики добавили лексемы, передающие эмоции героев.

Заключение

Таким образом, в китайских переводах романа Ф.М. Достоевского часть глаголов, обозначающих проявление эмоции в речи, переведена с помощью модели 'наречие + соединяющий элемент + глагол *сказал*' или двойной глагольной формы типа '*ответил + сказал*', но есть и другие переводческие решения, передающие внутреннюю (эмоциональную) или внешнюю (оценочную) квалификацию речи с помощью китайских идиом с яркой эмоциональной и стилистической окраской.

В двух переводах «Преступления и наказания» встретить китайские фразеологизмы в рамке прямой речи легче, чем в переводах «Анны Карениной», так как Достоевский использует в этой позиции больше глаголов, называющих эмоции и их проявления. В переводах романа «Анна Каренина» преобладает более прямой перевод, особенно в версии Юй Давэй. Конструкции Л.Н. Толстого, где глагол *сказал* в рамке речи определяется и распространяется наречием, существительным или сопровождается развернутым пояснением в виде предложения, не требуют от переводчиков отступлений от традиционных способов перевода.

Переводчики следуют общим правилам китайской грамматики, но используют и свои особые приемы. Специфика переводов заключается в том, что Чжу Хайгуань и Ван Вэнь перевели больше русских глаголов, называющих эмоции или их проявления, с помощью китайских эмоциональных глаголов, а не традиционной модели «наречие + соединяющий

элемент + v» или двойного глагола.

Кроме того, мы также можем видеть признаки вольного перевода, особенно в версии Цао Ина, который добавляет сильную эмоциональную окраску в описание речевых действий или состояний героев и делает персонажей более яркими.

Сопоставление переводов романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина» на китайский язык позволяет рассмотреть манеру введения прямой речи у обоих писателей «в зеркале» перевода, увидеть, что ее различие создает больше (при переводе романа Ф.М. Достоевского) или меньше (при переводе романа Л.Н. Толстого) трудностей при переводе речевой рамки и порой побуждает переводчиков к разным решениям.

[\[1\]](#) «了», «着» и «过» в китайском языке называются динамическими частицами, поскольку они связаны со временем, выражаемым глаголом.

Библиография

1. Уржа А.В., Ван Цяо. Специфика введения прямой речи в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого: сопоставительный анализ // Русский язык в школе, 2024 (в печати).
2. Филатова Г.А., Уржа А.В. Выбор глаголов, вводящих речь, в русском художественном переводе: проблемы и тенденции // в сборнике Тезисы 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, СПб: Изд-во СПбГУ, 2022, тезисы. 691 с.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1966. 335 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. М.: Р.Валент, 1974. 240 с.
5. Even-Zohar I. Depletion and Shift // Polysystem Studies. Poetics Today. 1990, № 11 (1). P. 195–206.
6. Гарбовский Н.К. Перевод и переводной дискурс // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. 2011. №4. С. 3–19.
7. Уржа А.В. Функциональное взаимодействие эгоцентриков в русских переводных нарративах: на материале прозаических текстов конца XIX – начала XXI вв.: дис. ... доктора филол. наук. М., 2021. 564 с.
8. Уржа А.В. Стратегии интерпретации глаголов, вводящих речь, в современных русских переводах художественной прозы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17, № 4. С. 117–128.
9. Дудченко Г.Б. Китайско-русский словарь по системе четырех разрядов. СПб.: Реноме, 2018. 648 с.
10. Гун Цяньян О времени и системе временных выражений современного китайского языка [J]. Китайский язык, 1991, Выпуск 4. С. 251–261. 龚千炎. 谈现代汉语的时制表示和时态表达系统[J]. 中国语文, 1991年, 第四期. 第251-261页.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена способам перевода лексем, вводящих прямую речь, с русского на китайский язык, на материале романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Предмет исследования достаточно актуален. Вопросы передачи языковых особенностей художественных произведений при переводе текста на другой язык не раз становились объектом специальных лингвистических изысканий. Так, способы передачи речи художественных персонажей при переводе текста на иностранный язык остаются не до конца проясненными: «систематического изучения и сравнения стратегий перевода лексем введения речи с русского на китайский язык на материале русских классических произведений не проводилось».

Теоретической основой исследования обоснованно выступили фундаментальные труды таких ученых, как В.Г. Гак, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, а также актуальные работы российских и зарубежных исследователей, таких как А.В. Уржа, Г.А. Филатова, Н.К. Гарбовский, Гун Цяньян, Ван Цяо и др. Методологическую базу исследования составили сопоставительный, описательный, функциональный, прагматический методы, метод компонентного анализа, комплексный лингвистический анализ: «в этой статье не только обобщаются распространенные методы перевода, но и сравниваются различия стратегий переводчиков». Выбор методов оправдан и соответствует цели и задачам работы: проанализировать особенности перевода лексем, вводящих прямую речь в двух классических произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, с русского на китайский, описать методы перевода, сравнить характеристики стратегий переводчиков в разных версиях романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина».

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) рассмотреть «манеру введения прямой речи у обоих писателей «в зеркале» перевода, увидеть, что ее различие создает больше (при переводе романа Ф. М. Достоевского) или меньше (при переводе романа Л. Н. Толстого) трудностей при переводе речевой рамки и порой побуждает переводчиков к разным решениям», а также сделать ряд существенных выводов относительно переводческих стратегий интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого на китайский язык, принимая во внимание, что русский и китайский языки принадлежат к разным семьям: «китайский язык является аналитическим, и его структуры не всегда имеют грамматические соответствия в русском языке, что неизбежно вызывает множество проблем при переводе».

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью, логичностью и доступностью.

Библиография статьи включает 11 источников, в том числе иностранных, посвященных проблемам и особенностям художественного перевода. Автору(ам) необходимо обратить внимание на оформление библиографического списка. Так, библиографическое описание публикаций на иностранном языке следует оформлять в соответствии со стандартом APA (см требования редакции).

Работа однозначно является новаторской («впервые проводим комплексный анализ перевода лексем, вводящих прямую речь, с русского на китайский на материале двух переведенных версий «Преступления и наказания» и двух «Анны Карениной»), представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях.

Теоретическая и практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с теорией перевода и переводческой практикой. Проведенное исследование обозначило

перспективу дальнейшего анализа проблем как с точки зрения дискурсологии, так и с точки зрения переводческой науки. Результаты исследования, представленные в рецензируемом материале, могут быть применены в практике русско-китайского перевода и использованы в работе филологов – преподавателей, студентов и переводчиков.

Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».